

Склонность к инфодемии в ранней юности: диагностика и факторы

Л. В. Лежнина¹, Е. В. Власов¹

¹ Марийский государственный университет, 424000, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1

Сведения об авторах:

Лариса Викторовна Лежнина

e-mail: flouers@mail.ru

SPIN: 6640-9768

Scopus Author ID: 56530679000

Researcher ID: F-1335-2014

ORCID: 0000-0002-8342-1139

Егор Валерьевич Власов

e-mail: vlasov-study@yandex.ru

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В современной «смешанной» реальности с лавинообразным ростом информации инфодемия грозит стать одним из серьезных вызовов безопасности социуму и личности. Представители ранней юности находятся в группе особого риска в силу возрастных особенностей: активного формирования идентичности, поиска авторитетов, высокой вовлеченности в цифровую среду при недостаточно развитых механизмах критической оценки контента. Отсутствие инструментов для оценки уязвимости личности к дезинформации затрудняет своевременное выявление рисков и планирование превентивных мер, что определяет актуальность и практическую значимость данного исследования.

В статье представлен авторский подход к оценке потенциальной подверженности старшеклассников инфодемии, а также анализ когнитивных, эмоционально-регу-

ляторных и личностных факторов, детерминирующих эту склонность.

Для диагностики уязвимости старшеклассников к дезинформации был составлен опросник, основанный на степени согласия респондентов с 40 распространенными, но заведомо ложными утверждениями. Выборку исследования составили 120 старшеклассников Республики Марий Эл (2023–2025 гг.). На основе количества выбранных ложных утверждений респонденты были классифицированы на группы с низкой и высокой (около трети участников) потенциальной подверженностью инфодемии.

Для выявления значимых факторов в двух выделенных группах был применен сравнительный анализ данных диагностики валидными методиками критического мышления, эмоционального интеллекта, локуса контроля, внушаемости и ранних дезадаптивных схем. Количественный анализ с использованием U-критерия Манна – Уитни выявил значимые различия групп по исследованным параметрам ($p \leq 0,05$). Установлено, что ядро уязвимости к инфодемии образует комплекс факторов: сниженная способность к критическому анализу информации, экстернальный локус контроля, повышенная внушаемость и эмпатичность, более выраженные показатели социальной незрелости и дезадаптивных когнитивных схем («брошенность», «поиск одобрения», «покорность» и др.).

Результаты исследования позволяют рассматривать предложенный авторами подход к диагностике склонности к инфодемии как рабочий инструмент для скрининга групп риска и раскрывают эту уязвимость как многофакторное явление. Полученные данные имеют прикладное значение для психолого-педагогической практики, указывая на мишени профилактических интервенций, направленных на развитие критического мышления, эмоциональной компетентности и цифровой гигиены в подростковой и молодежной среде.

Ключевые слова: инфодемия, дезинформация, ранняя юность, диагностика, критическое мышление, эмоциональный интеллект, локус контроля, дезадаптивные схемы, внушаемость, скрининг

Vulnerability to the infodemic in early youth: Diagnosis and factors

L. V. Lezhnina¹, E. V. Vlasov¹

¹ Mari State University, 1 Lenina Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russia

Authors:

Larisa V. Lezhnina

e-mail: flouers@mail.ru

SPIN: 6640-9768

Scopus Author ID: 56530679000

Researcher ID: F-1335-2014

ORCID: 0000-0002-8342-1139

Egor V. Vlasov

e-mail: vlasov-study@yandex.ru

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. In today's hybrid reality with its avalanche of information, an infodemic may pose a serious challenge to the security of society and an individual. The early youth age is at a particular risk due to age-related characteristics such as active identity formation, search for authority and high involvement in the digital environment coupled with a lack of critical content assessment skills. The paucity of tools to evaluate a person's vulnerability to misinformation makes it difficult to identify risks in a timely manner and plan preventive measures, hence the relevance and practical value of this study.

The article presents an original approach to assessing the potential exposure of high-school students to an infodemic and an analysis of cognitive, emotional-regulatory and personal determinants of this trend.

To diagnose the vulnerability of high-school students to misinformation, a questionnaire was compiled based on the degree

of respondents' agreement with 40 common but deliberately false statements. The study sample consisted of 120 high-school students from the Republic of Mari El (2023–2025). The respondents were classified into groups with low and high (about one third of the participants) potential exposure to an infodemic based on the number of false statements selected.

To identify significant factors, we carried out a comparative analysis of diagnostic data using valid methods of critical thinking, emotional intelligence, locus of control, suggestibility and early maladaptive schemas in two selected groups. Quantitative analysis using the Mann–Whitney U-test revealed substantial differences in the studied parameters ($p \leq 0.05$) between the groups. The core of vulnerability to the infodemic was found to incorporate a complex of factors: a reduced ability to critically analyze information, an external locus of control, increased suggestibility and empathy, maladaptive cognitive schemas ('abandonment', 'seeking approval', 'submission', etc.).

These findings present the proposed approach to diagnosing vulnerability to the infodemic as a potential working tool for screening risk groups, also revealing it as a multifactorial phenomenon. The data obtained are of practical importance to psychological and pedagogical practice. They point to the targets of preventive interventions aimed at promoting critical thinking, emotional competence and digital hygiene in adolescents and youth.

Keywords: infodemic, disinformation, early youth, diagnostics, critical thinking, emotional intelligence, locus of control, maladaptive schemas, suggestibility, screening

Введение

В условиях стремительного расширения цифрового информационного пространства и роста социального напряжения всё более актуальной становится проблема информационного воздействия на личность. Одним из феноменов совре-

менности, получивших особое распространение в периоды глобальных кризисов, является инфодемия. Инфодемия – это стремительное и неконтролируемое распространение в медиа необоснованной и ложной информации о кризисных событиях, усиливающее общественное беспокойство (Борхсениус 2021), что затрудняет адек-

ватную оценку происходящего и приводит к социальным и психологическим последствиям.

Особая уязвимость к инфодемии отмечается в ранней юности. Это связано с возрастной незрелостью критического мышления, недостаточной когнитивной рефлексией, высокой внушаемостью, социальной тревожностью, а также с интенсивной вовлечённостью в цифровые каналы коммуникации (Карабанова, Молчанов 2018; Lemaire et al. 2025). Ранняя юность представляет собой период активного формирования мировоззрения и информационных привычек, когда субъект ещё не обладает устойчивыми фильтрами восприятия и может бессознательно усваивать недостоверные сведения (Irwanto et al. 2025).

Несмотря на актуальность проблемы, в современной психологии отсутствуют простые, валидные и практически применимые методы диагностики потенциальной подверженности инфодемии. Существующие опросники (Maertens et al. 2024; Meulen 2025), как правило, направлены на изучение отношения к медиа или уровня цифровой грамотности, но не выявляют предрасположенность к некритичному усвоению ложной информации.

В этой связи целью данного исследования стала разработка авторского подхода к оценке потенциальной подверженности лиц раннего юношеского возраста к инфодемии с анализом когнитивных, эмоционально-регуляторных и личностных факторов, детерминирующих эту склонность.

Материалы и методы исследования

Центральным инструментом исследования стал составленный авторами опросник потенциальной подверженности инфодемии, включающий 40 утверждений, каждое из которых относится к числу распространённых массовых заблуждений, противоречащих научным данным и фактической реальности. Примеры утверждений из опросника: «Пищевую соду можно использовать для излечения рака»; «Прививки вызывают аутизм»; «Мы исполь-

зуем только 10% своего мозга»; «Люди были генетически сконструированы инопланетянами» и т. п. Участники не информируются о цели опроса, их задача – выбрать утверждения, с которыми они согласны. Согласие более чем с половиной ложных утверждений (≥ 21) рассматривается как индикатор потенциальной подверженности инфодемии.

Предполагалось, что потенциально подверженные инфодемии представители ранней юности будут демонстрировать более высокий уровень внушаемости, меньшие показатели критического мышления, а также специфические особенности эмоциональной регуляции и социализации. Для оценки различий когнитивных, эмоционально-регуляторных и личностных факторов в группах подверженных и неподверженных инфодемии были использованы следующие психодиагностические инструменты: шкала внушаемости А. И. Фоли для оценки восприимчивости к внешнему воздействию; тест оценки критического мышления школьников Ю. Ф. Гущина, И. И. Ильёва для оценки способности к логическому анализу, аргументации, выявлению ошибок рассуждений; опросник уровня субъективного контроля УСК Е. Ф. Бажина; опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина для измерения способности понимать и регулировать эмоции, проявлять эмпатию; методика социализации Х. Стивенса (адаптация Р. И. Мокшанцева) для оценки социальной адаптированности, стремления к одобрению и ориентации на мнение группы; опросник ранних дезадаптивных схем YSQ-S3R Дж. Янга (адаптация П. М. Касьяник, Е. В. Романовой) для выявления устойчивых негативных когнитивных паттернов.

При обработке полученных данных с целью проверки достоверности выявленных различий применялся непараметрический метод математической статистики – критерий Манна – Уитни.

Эмпирическое исследование проводилось в 2023 и 2025 годах на базе одной из общеобразовательных школ г. Йошкар-

Ола (Республика Марий Эл). В исследовании приняли участие 120 обучающихся 9–11 классов в возрасте 15–17 лет (68 девушек и 52 юноши). Все участники имели соответствующий уровень образовательной подготовки, дали добровольное согласие на участие, были соблюдены принципы анонимности, конфиденциальности и добровольности, соответствующие требованиям этики в психологических исследованиях. Из анализа были исключены анкеты участников, некорректно выполнивших диагностические методики (пропуски ответов, шаблонное реагирование и т. п.). Контроль на социальную желательность не осуществлялся, так как основное внимание уделялось бессознательному принятию ложной информации без предварительной установки на правильность ответов.

Результаты и их обсуждение

В 2023 году к группе потенциально подверженных инфодемии было отнесено

29% участников ($n = 17$ из 60), в 2025 году — 30% ($n = 18$ из 60). Отсутствие значимых различий количества подверженных в двух срезах показывает относительную устойчивость показателя в рассматриваемом возрастном диапазоне при неизменных условиях внешней среды. В отличие от исследований, фиксирующих всплески подверженности в периоды резонансных событий, например, пандемии COVID-19 (Scandurra et al. 2022), в нашем случае наблюдается стабильность, что может быть связано с отсутствием масштабных информационных кризисов в исследуемые периоды. Отсутствие значимых различий количества подверженных в двух срезах позволило объединить данные двух выборок для сравнения групп.

Анализ с использованием критерия Манна–Уитни выявил ряд статистически значимых различий между старшеклассниками, подверженными и неподверженными инфодемии (таблица 1).

Таблица 1. Различия групп подверженных и неподверженных инфодемии

Фактор	Группа подверженных (средн.)	Группа неподверженных (средн.)	Значение U-критерия	p
Внушаемость	23,7	20,3	225	0,053
Критичное мышление	16,3	18,8	216	0,035
Локус контроля (область неудач)	2,1	0,5	206	0,022
Понимание чужих эмоций	27,7	24,9	261,5	0,050
Управление чужими эмоциями	18,6	16,4	257,5	0,039
«Малыш» (детская схема)	11,9	9,9	292	0,003
«Подросток» (подростковая схема)	6,8	5,3	220,5	0,038
«Брошенность»	49,1	37,7	256,5	0,013
«Эмоциональная депривация»	30,0	25,9	258	0,031
«Поиск одобрения»	49,1	37,5	231	0,013
«Покорность»	56,0	45,3	225	0,033

Подверженные инфодемии имеют статистически значимые различия по большинству исследованных параметров, включая критическое мышление, эмоциональный интеллект (отдельные шкалы),

локус контроля и выраженность ранних дезадаптивных схем.

Наиболее значимыми отличиями подверженных к инфодемии оказались: сниженные, в сравнении с неподверженными,

показатели критического мышления; более выраженный внешний локус контроля в области неудач; повышенная внушаемость, выраженные социальные потребности (поиск одобрения, покорность, и др.), развитые показатели эмоционального интеллекта (эмпатия, управление эмоциями других), а также ранние дезадаптивные схемы («ребенок», «подросток», «брошенность», «поиск одобрения», «покорность», «эмоциональная депривация»). Данные показывают, что восприимчивость к дезинформации связана как с когнитивными, так и с эмоционально-регуляторными и социально-психологическими особенностями. Сопоставление полученных данных с другими исследованиями (Пузанова и др. 2023; Челякова, Кожевникова 2024; Kops et al. 2025; Selnes 2024; Yelbuz et al. 2022) подтверждает, что низкий уровень когнитивной рефлексии, дефицит медиаграмотности и социальное давление являются универсальными факторами уязвимости к дезинформации в юности.

Выводы

В рамках выполненного исследования разработан и апробирован авторский опросник склонности к инфодемии, позволяющий оценивать потенциальную подверженность инфодемии в ранней юности на основе согласия с распространёнными заблуждениями, и представляющий собой рабочий скрининговый инструмент для выявления групп риска в школьной и внешкольной среде.

Результаты исследования раскрывают уязвимость к инфодемии как многофакторное явление. Группа подверженных ин-

фодемии участников исследования показала значимые отличия по ряду психологических факторов, что позволяет выделить три ключевых блока, определяющих уязвимость обучающихся раннего юношеского возраста к инфодемии: когнитивный (критическое мышление, логика), эмоционально-регуляторный (эмоциональный интеллект, эмпатия) и социально-психологический (социальная незрелость, поиск одобрения, покорность, внушаемость).

Поскольку подверженность инфодемии сопровождается сочетанием указанных факторов, необходимо осуществлять многоуровневый подход при планировании образовательного и развивающего воздействия. Опросник может использоваться для определения общего уровня критической восприимчивости к информации в классе для последующей интеграции упражнений на развитие критического мышления обучающихся юношеского возраста. Результаты диагностики могут служить основанием для обсуждения с обучающимися принципов медийной гигиены, навыков проверки информации и безопасного поведения в цифровой среде. На системном уровне предложенный авторами подход может быть внедрен в региональные программы психологического сопровождения старшеклассников, особенно в условиях повышенного информационного риска.

Кроме того, предложенный авторами подход вносит вклад в перспективу исследований факторов уязвимости к дезинформации в различных социальных и культурных контекстах, а также в оценку эффективности образовательных и профилактических интервенций.

Литература

- Борхсениус, А. В. (2021) Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*, т. 8, № 1, с. 52–58. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58
- Карабанова, О. А., Молчанов, С. В. (2018) Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков. *Национальный психологический журнал*, № 3 (31), с. 37–46. DOI: 10.11621/npj.2018.0304

- Пузанова, Ж. В., Ларина, Т. И., Старостина, А. А. (2023) Восприятие фейковых новостей студенчеством с разными психологическими характеристиками: результаты методического эксперимента. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, т. 23, № 4, с. 800–811. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-800-811
- Челякова, О. А., Кожевникова, О. В. (2024) К вопросу об актуальном уровне и стратегиях развития медиаграмотности современных школьников. *Комплексные исследования детства*, т. 6, № 4, с. 273–279. DOI: 10.33910/2687-0223-2024-6-4-273-279
- Irwanto, I., Bahfiarti, T., Unde, A. A. (2025) Information disorder's impact on adolescents: publication trends and recommendations. *Frontiers in Communication*, no. 10, article 1495536. DOI: 10.3389/fcomm.2025.1495536
- Kops, M., Schittenhelm, C., Wachs, S. (2025) Young people and false information: A scoping review of responses, influential factors, consequences, and prevention programs. *Computers in Human Behavior*, vol. 169, article 108650. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108650
- Lemaire, M., Ye, S., Le Stanc, L. et al. (2025) The development of media truth discernment and fake news detection is related to the development of reasoning during adolescence. *Scientific Reports*, no. 15, article 6854. DOI: 10.1038/s41598-025-90427-z
- Maertens, R., Götz, F. M., Golino, H. F. et al. (2024) The Misinformation Susceptibility Test (MIST): A psychometrically validated measure of news veracity discernment. *Behavior Research Methods*, vol. 56, no. 3, pp. 1863–1899. DOI: 10.3758/s13428-023-02124-2
- Meulen, E. (2025) External locus of control as predictor of conspiracy beliefs: A test of main effect and interaction with life dissatisfaction. *Personality and Individual Differences*, vol. 241, article 113201. DOI: 10.1016/j.paid.2025.113201
- Scandurra, C., Pizzo, R., Pinto, L. E. et al. (2022). Emotion Dysregulation and Conspiracy Beliefs about COVID-19: The Moderating Role of Critical Social Media Use. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, vol. 12, no. 10, pp. 1559–1571. DOI: 10.3390/ejihpe12100109
- Selnes, N. F. (2024) Adolescents' experiences and (re)action towards fake news on social media: perspectives from Norway. *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 11, article 1694. DOI: 10.1057/s41599-024-04237-1
- Yelbuz, B. E., Madan, E., Alper, S. (2022) Reflective thinking predicts lower conspiracy beliefs: A meta-analysis. *Judgment and Decision Making*, vol. 17, no. 4, pp. 720–744. DOI: 10.1017/S1930297500008913

References

- Borkhsenius, A.V. (2021) Infodemiya: ponyatie, sotsial'nye i politicheskie posledstviya, metody bor'by [Infodemia: concept, social and political consequences, methods of struggle]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie — RUDN Journal of Public Administration*, vol. 8, no. 1, pp. 52–58. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58 (In Russian)
- Chelyakova, O. A., Kozhevnikova, O. V. (2024) K voprosu ob aktual'nom urovne i strategiyakh razvitiya mediagramotnosti sovremennykh shkol'nikov [On the issue of the current level and strategies for the development of media literacy in modern schoolchildren]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 4, pp. 273–279. DOI: 10.33910/2687-0223-2024-6-4-273-279 (In Russian)
- Irwanto, I., Bahfiarti, T., Unde, A. A. (2025) Information disorder's impact on adolescents: publication trends and recommendations. *Frontiers in Communication*, no. 10, article 1495536. DOI: 10.3389/fcomm.2025.1495536 (In English)
- Karabanova, O. A., Molchanov, S. V. (2018) Riski negativnogo vozdejstviya informatsionnoj produktsii na psikhicheskoe razvitie i povedenie detej i podrostkov [The risks of the negative impact of information products on the mental development and behavior of children and

- adolescents]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, vol. 3, no. 31, pp. 37–46. DOI: 10.11621/npj.2018.0304 (In Russian)
- Kops, M., Schittenhelm, C., Wachs, S. (2025) Young people and false information: A scoping review of responses, influential factors, consequences, and prevention programs. *Computers in Human Behavior*, vol. 169, article 108650. DOI: 10.1016/j.chb.2025.108650 (In English)
- Lemaire, M., Ye, S., Le Stanc, L. et al. (2025) The development of media truth discernment and fake news detection is related to the development of reasoning during adolescence. *Scientific Reports*, no. 15, article 6854. DOI: 10.1038/s41598-025-90427-z (In English)
- Maertens, R., Götz, F. M., Golino, H. F. et al. (2024) The Misinformation Susceptibility Test (MIST): A psychometrically validated measure of news veracity discernment. *Behavior Research Methods*, vol. 56, no. 3, pp. 1863–1899. DOI: 10.3758/s13428-023-02124-2 (In English)
- Meulen, E. (2025) External locus of control as predictor of conspiracy beliefs: A test of main effect and interaction with life dissatisfaction. *Personality and Individual Differences*, vol. 241, article 113201. DOI: 10.1016/j.paid.2025.113201 (In English)
- Puzanova, Zh. V., Larina, T. I., Starostina, A. A. (2023) Vospriyatie fejkovykh novostej studentstvom s raznymi psikhologicheskimi kharakteristikami: rezul'taty metodicheskogo eksperimenta [Perception of fake news by students with different psychological characteristics: results of a methodological experiment]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya — RUDN Journal of Sociology*, vol. 23, no. 4, pp. 800–811. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-800-811 (In Russian)
- Scandurra, C., Pizzo, R., Pinto, L. E. et al. (2022). Emotion Dysregulation and Conspiracy Beliefs about COVID-19: The Moderating Role of Critical Social Media Use. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, vol. 12, no. 10, pp. 1559–1571. DOI: 10.3390/ejihpe12100109 (In English)
- Selnes, N. F. (2024) Adolescents' experiences and (re)action towards fake news on social media: perspectives from Norway. *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 11, article 1694. DOI: 10.1057/s41599-024-04237-1 (In English)
- Yelbuz, B. E., Madan, E., Alper, S. (2022) Reflective thinking predicts lower conspiracy beliefs: A meta-analysis. *Judgment and Decision Making*, vol. 17, no. 4, pp. 720–744. DOI: 10.1017/S1930297500008913 (In English)